

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

RELIGION STUDIES AND SOCIOLOGY OF CULTURE

УДК 2:1

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-1-115-119

Феноменологическая трансформация религии

Стоянович В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: vstojanovich_26@yahoo.com

Аннотация. Что такое религия и её формы, проявленные в конкретной культурно-исторической действительности? Что такое «явление» и «феномен»? Чтобы точнее прояснить значение и максимально точно определить функцию определенных религиозных феноменов, необходимо дать их ясное понятие. Заимствования терминов, описывающих какое-то явление или феномен, для объяснения другого явления или феномена ставит под угрозу понимание обеих концептов. В этой статье автор пытается выяснить, почему различие понятий и терминов важно для понимания явлений и феноменов, в частности, в исследовании религиозности, религии и религиозных форм.

Ключевые слова: феномен, явление, религия, религиозность, сакральное, религиозная форма, вера, верование.

Для цитирования: Стоянович В. 2021. Феноменологическая трансформация религии. НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 46 (1): 115–119.
DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-115-119

The phenomenological transformation of religion

Voislav Stojanovich

Belgorod National Research University
85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russian Federation
E-mail: vstojanovich_26@yahoo.com

Abstract. What is a phenomenon and what is an occurrence? What is religion, and what is its faction? In order to more accurately clarify the meaning and as accurately as possible determine the function of certain phenomena, it is necessary to clearly distinguish between concepts and the phenomena that they represent. Borrowing terms that describe an occurrence or phenomenon to explain another occurrence or phenomenon jeopardizes the understanding of both concepts. In this article we will try to find out why the distinction of concepts is important for the differentiation and understanding of occurrences and phenomena, in this case religiosity, religion and religion's factions.

Key words: phenomenon, occurrence, religion, religiosity, sacral, religious faction, faith, belief.

For citation: Stojanovich V. 2021. The phenomenological transformation of religion. NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law series, 46(1): 115–119 (in Russian).
DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-115-119

На первый взгляд, феномен (от греческого φαίνω – сделать видимым, очевидным, вывести на свет...) [Montanari, Franco. 2015] и явление – абсолютные синонимы.

И действительно, феномен – это явление, но в современном философском дискурсе – больше, чем просто явление. Это явление, к которому можно добавить эпитет «прочное». Не то, что существовало или случилось, появилось, а то, что появляется и продолжается, то есть «существует». Явление может появиться (реализоваться) и несколько раз, и всего лишь однажды, а феномен повторяется или, лучше сказать, длится. По словам Мартина Хайдеггера, феномен – это «то, что показывает себя в себе» («...das Sich-an-ihm-selbst-zeigende...») [Heidegger, 1967, p. 28]. Это нечто собственное (своё-в-себе), что не исчезает в текущих метаморфозах изменчивой, явленной формы.

Человек со всеми сопутствующими ему феноменами, делающими его таким, каков он есть, сам по себе является и естественным, и социальным феноменом. Пытаясь понять самих себя и окружающую (природную и социальную) среду, мы часто сводим все явления в природе до уровня, который нам понятен. Вот почему невозможно даже пытаться объяснить определенные явления, гораздо более сложные, чем то, что мы можем понять с помощью используемого процента ограниченного человеческого мозга и ума. Правда, непонятное человек часто принимает за необъяснимое, абстрактное или сверхъестественное.

Феномен, связанный с человеком, не обязательно должен иметь исключительно материальный характер, но он определенно находится внутри материального или представлен в нём. Это означает, что необъяснимые явления могут быть связаны с ещё неоткрытыми функциями мозга или другими неоткрытыми источниками в материальном пространстве, но также могут быть предпосылками другого метафизического измерения, проявляющегося через материальное. Очень часто, понимая все через объектив материального, мы исключаем возможность нефизического и нематериального. Следовательно, существует опасность, что в науке, в силу фундаментальной логики рассмотрения исключительно материальных явлений, не будет понято и духовное и, как «необъяснимое», будет поставлено на обочину цивилизации или, что еще хуже, полностью отвергнуто.

Это относится, прежде всего, к такому феномену, как «религия», и к соответствующим формам, явленным и существенным. Мы хотим различить такое понятие, как «религиозность», составляющую, на наш взгляд, причину «религии». Таким образом, можем различать эти два понятия и, тем самым, устанавливать разницу между терминами «религиозное» (от религиозности) и «сакральное» (от религии). Религиозное – это суть, а сакральное – это форма.

Когда мы говорим о религии, не должны упускать из виду два чрезвычайно важных факта, которые делают её очень интересным феноменом:

- человек узнает религию через личный опыт;
- пока наука постигает человеческое прошлое, замечается сосуществование религии, любого элемента религиозного характера (например, убеждение, что необъяснимые явления в природе являются следствием действия «сверхъестественного»).

То, как человек понимает религию, как и любое другое явление, индивидуально. Также верующий человек отражает религиозность своеобразным способом, поэтому понятия потустороннего и сверхъестественного понимаются уникально. Из-за конкретного, личностного характера религии можно сделать вывод, что человек – призма, через которую проявляется религиозность уникальным образом. Человек – это реализатор (тот, кто реализует, исполняет, воплощает, «имплементирует»; от английского *implementer* (the one who implements); от латинского *impleo, implere – to fill* [Glare, 2012, p. 930]), тот, кто уникальным образом делает явлением религиозность, и, следовательно, религию. Это материализованное явление может помочь человеку идентифицировать и строить себя как личность в определенном направлении. Религию, среди прочего, можно понимать как «биокультурную систему, которая способствует созреванию автономной личности» [McNamara, 2009, p. 246].

Естественные науки раньше объединялись термином «натуральная философия». Лишь в девятнадцатом веке они проходят через заключительные стадии своей трансформации от натурфилософии к науке, какую знаем сегодня [Cahan, 2003]. Осознание того, что естественные науки являются лишь одним из видов философии, способствует наблюдению за такими науками, как человеческому познанию функционирования природы и, следовательно, познанию себя как части природы. Ранние общества рассматривали природу как «жизненные силы» [Jarzombek, 2013, p. 31]. Эти анимистические следы закладывают основы отношению о том, что религия коэзестирует человеку с самых начал, то есть что этот феномен длится на столько, на сколько длится цивилизация.

Во время подготовки Всеобщей декларации прав человека (1948 года), среди прочего, ходили разговоры о том, что большинство людей является религиозным [Van der Ven, Johannes, 2020, p. 19.]. По оценкам всеобъемлющего демографического исследования, в 2010 году 84 % населения мира были связаны с какой-либо религиозной группой [Pew Forum..., 2012, p. 9]. Это, конечно, не является показателем сущностной религиозности, но, по крайней мере, показывает её формальное преобладание. Существует вероятность того, что определенное число людей, которые присоединились к какой-либо религиозной группе, по сути не являются религиозными. Наоборот, люди нередко объявляют себя верующими и в то же время не принадлежат к какой-либо религиозной общине. В США существует поток людей, считающих себя духовными, но не религиозными (эту группу людей лучше категоризировать как «духовных», но не религиозно институционализированных в социальном смысле) [Fuller, 2001]. Из этого можно сделать вывод, что религия не является совпадением.

Чтобы правильно понять любое явление, связанное с эпитетом «религиозное», сначала нужно понять, что такое «религия». Ответ на этот вопрос можно приблизить через ответ на вопрос как религия возникает. Утверждение, что «основа религии должна быть свойством самой человеческой природы, а не только человеческих существ в определенных обстоятельствах» [Burne, 2013, p. 10], приводит к выводу, что религиозность является всеобщим потенциалом. Но хотелось бы указать на то, что основа религии – это религиозность, а «определенные обстоятельства» могут влиять на активацию религиозности и таким образом воплощать религию. Человек – создатель (воплотитель) религии в социальном смысле, но, как уже упомянуто, только, как призма, то есть как реализатор естественного феномена в общество.

Очень важно подчеркнуть, что верование – это акция, то есть реакция, а вера – это состояние личности. Можно сказать, что вера достигается через верование, которое в согласии со словом, подтвержденным делом. Религиозность – это врожденный потенциал, который может быть активированным, но не обязательно. Через верование проявляется основной вид религиозности. Это значит, что для того, чтобы человек активировал (реализовал) религиозность, чтобы быть религиозным, сначала должен поверить. Поверить – это реакция на опыт и активатор религиозности.

Верование является одним из основных элементов (серб. *чинилаца*) религиозности и активруется путем активации религиозности. Способ, которым будет развиваться религиозность, зависит от верования. Верование, опять же, зависит и от природных, и от духовных, и от общественных влияний и обстоятельств. Именно это объясняет, почему религиозность не активирована в каждом человеке и почему не все люди верующие, хотя все имеют этот «потенциал». Это значит, что человек в потенции рождается *homo religiosus*, а в актуальности становится верующим. Следовательно, религия является адаптацией в социальной среде и нормах активированного, врожденного потенциала религиозности и склонности к верованию, поэтому в социальном смысле может быть категоризирована как совокупность норм культуры, традиций, обрядов, учений и так далее, объединенных верованием. Итак, верование – «часто это клей, который скрепляет всю религиозную систему» [Sosis, Kiper, 2014, p. 268].

Развитие религии как сущностного феномена можно примерно разделить на два основных этапа. Первый этап – это активация религиозности, является естественным потенциалом, активация которого зависит от духовных, природных (естественных) и социальных форм опыта. Второй этап – это социализация религиозности, то есть формирование религии как института (серб. *институције*) в обществе.

Религия – это конкретизация и артикуляция религиозности через учения, обряды, традицию и прочее. Конкретизация и артикуляция в данном случае не означают ограничение, а направление и развитие в определенном направлении. Таким образом, это природно-духовно-общественный феномен, который вызван религиозностью в природно-духовно-общественных обстоятельствах. Короче говоря, это слияние, сопряжение (сочетание, соединение; серб. *спој*) активированной врожденной религиозности и общественных обстоятельств. Первый этап развития религии является религиозным элементом, но религия не является элементом первого этапа. Это значит, что религия как конкретизация абстрактности предыдущего этапа является субъектом объединения первого и второго этапа, то есть активации и социализации религиозности. Итак, религиозность – это элемент религии, но религия не является элементом религиозности. Без религиозности нет и религии.

В религиозности два слоя наиболее заметны. Первый слой является исключительно естественным, потому что как потенциал религиозность является физическо-ментальной частью каждого человека. Второй слой – естественно-социальный, то есть социализированное естественное (когда потенциал сливается с традицией или личными представлениями (серб. *схватанјима*). Расслоением религиозности можно заметить её и естественные, и социальные характеристики.

Религиозность и верование развиваются одновременно. Верование является одним из элементов религиозности, а религиозность и верование являются элементами религии. Религия – это венец, корона (серб. *круна*) всего процесса развития религиозности от своих основных до всё более сложных (серб. *комплекснијих*) форм и имплементаций в общество. Но то, что часто отождествляется с религией, – это религиозный элемент, который является лишь одной из форм религии. Религия – более универсальный феномен, чем религиозный элемент.

Религия – это момент имплементации религиозности в естественно-общественные условия. Эти различные естественно-общественные условия на самом деле отражают религию в различных обликах и формах. Адаптация религии внутри различных обществ и в разных обстоятельствах формирует многообразные религиозные формы. Эти формы не являются религиями, а являются религией в различных формах, которые называются религиозными элементами, сообществами, группировками, фракциями, движениями, обществами, организациями. Религиозная форма – это фактически религия, адаптированная внутри различных культурологических, исторических, политических и аналогичных обстоятельств. Следовательно, о религии как явлении можем говорить только в единственном числе, а о религиозных формах – во множественном числе. Поскольку религиозные формы – только различные проявления одного и того же феномена, нельзя говорить о мировых религиях, а о религии в мире. Таким образом, когда говорим об азиатских или европейских религиях, мы фактически говорим о религии в Азии или Европе, одном феномене в различных обществах, культурно-исторических и политических обстоятельствах.

В самом простом смысле религия – это религиозность, сопровождаемая верованием в более широкое и отличное от простого физического мира существование, которая имплементирована (реализована) в конкретно-исторические и общественные условия. Итак, поиск смысла физического (поиск смысла биологического рождения, жизни, страдания и смерти как чего-то, что является лишь одним из этапов человеческого существования) через внетелесное и вечное, соединено (объединено, связано, серб. *спојено*) с элементами традиции, культуры, историко-политических наследий и обстоятельств и так далее.

Базисом религии является религиозность. Без религиозности нет религии, а без человека нет религиозности. Снова возвращаемся к важности разграничить существование феномена религии от существования Бога, потому что религия – это средство, а Бог как источник вечного существования – это цель. Наука в значительной степени дала ответ на вопрос, как функционирует религиозность как естественное явление и процесс, но сверхнаучный, философский вопрос заключается в том, почему это вообще существует. Почему этот потенциал существует, если он не активирован каждым человеком, или почему он вообще часть нашего организма? Если ответ в том, что это поиск смысла жизни или сохранение (поддержание, серб. *одржавањем*) вида (серб. *врсте*), порядка, строя (серб. *поретка*), прогресса. Снова можно задать вопрос: почему? Мог бы человек жить без этого и могло бы что-то другое придать (отдать, серб. *донети*) человеку смысл биологического существования, которое имеет свой конец?

Трудно сделать вывод о том, что такое религия, и в определенной степени многое остаётся невысказанным. Чтобы понять любой феномен или явление, необходимо четкое провести границу между терминами, которые представляют тот или иной феномен или явление, от сходных или почти одинаковых до весьма различающихся. Утверждение, что религия – это феномен заблуждения, манипуляции или любого другого негатива, более чем несправедливо. Позитивность религии находится в её причине – религиозности, которая активизируется как страхом от нежизни, так и стремлением к жизни.

References

1. Byrne, Peter. 2013. *Natural Religion and the Nature of Religion: The Legacy of Deism*. Routledge. 296 p.
2. Cahlan, David. 2003. *From Natural Philosophy to the Sciences*. The University of Chicago Press. 456 p.
3. Fuller, Robert C. 2001. *Spiritual, but not religious: Understanding Unchurched America*. Oxford University Press, Inc. 224 p.
4. Glare P.G. W. 2012. *Oxford Latin Dictionary*. Oxford University Press. 1235 p. (in English)
5. Heidegger, Martin. 1967. *Sein und Zeit* (Elfte, unveränderte Auflage). Max Niemeyer Verlag Tübingen. 445 p. (in Germany)
6. Jarzombek, Mark M. 2013. *Architecture of First Societies: A Global Perspective*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc. 643 p.
7. McNamara, Patrick. 2009. *The Neuroscience of Religious Experience*. Cambridge University Press. 301 p.
8. Montanari, Franco. 2015. *The Brill Dictionary of Ancient Greek*. Brill. 2431 p. (in English)
9. Pew Forum on Religion and Public Life, Conrad Hackett. 2012. *The Global Religious Landscape: A Report on the Size and Distribution of the World's Major Religious Groups as of 2010*. Pew Research Center, Pew Forum on Religion and Public Life. 80 p.
10. Sosis, Richard, Jordan Kiper. 2014. Religion is More than a Belief: What Evolutionary Theories of Religion Tell Us about Religious Commitments [in “Challenges to Moral and Religious Belief: Disagreement and Evolution” (eds. Bergman, Michael, Patrick Kain)]. Oxford University Press. Pp. 256–276
11. Van der Ven, Johannes A. 2020. Religion in Process: An Approach Inspired by Human Dignity, Rights, and Reasonableness (Religion and Human Rights / Volume 6). Springer. pp 103–144.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стоянович Воислав, аспирант кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Voislav Stojanovich, graduate student in the Department of Philosophy and Theology at Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia